

Алексей Толстой. В снегах

Авт.сб. "Эмигранты". М., "Правда", 1982.
OCR & spellcheck by HarryFan, 2 July 2001

Ночью на верху снежного холма появился человек в собачьей дохе, взглянул на открытый, залитый лунным светом, крутой косогор, поправил за спиной винтовку и шибко побежал вниз на широких лыжах, - закутался снежной пылью.

За ним появился на гребне второй человек, и - еще, и - еще, - в подпоясанных дохах. Один за другим, - откинувшись, раздвинув ноги, - слетали они вниз, где на снегу лежали синие тени от сосен. Скатились и пропали в лесу.

Спустя небольшое время на ту же гору вышел волк, за ним - стая. Волк сел. Иные волки легли, положили морды на лапы, - слушали, глядели туда, где под горой за лесом блестели две морозных полосы рельсов.

Волки были гладкие. Они давно шли следом за партизанами. Партизаны, через сопки и леса, забегали глубоко в тыл отступавшим остаткам войск несчастного правителя. На тысячи верст поднялись на хуторах и деревнях сибирские мужики, - бросились в погоню за несметными, уходившими на восток сокровищами правителя.

Тю же ночью невдалеке от этих мест тащился на восток закутанный дымом товарный поезд. Дымило, валило искрами из каждой теплушки. В иных горели печки, жаровни, а где и костры посреди вагона.

У огня сидели странные люди - закопченные, с голодными, страшными глазами, в рваных шинелях, в тулупах, кто просто в бабьей шубе, с отмороженными носами, ногами, обмотанными в тряпье.

Люди глядели на огонь. Шутки были давно все перешучены, было не до шуток. Ехали третью неделю от самой Москвы в погоню за сокровищем, - оно, окруженное остатками войск правителя, все дальше уходило на восток.

Вдруг загрели цепи, заскрипели буфера, стали вагоны. Двери - настезь. Вылезай!

Повыскакали из вагонов. Повалил пар. От крепкого мороза ломило дух. Кругом луны - семь радужных кругов. Из снега торчали обгорелые столбы станции. Охриплыми голосами кричали командиры.

Бойцы пошли редкой цепью по снежной равнине, куда - неизвестно, края не видно. Шли, ложились в цепи. Поднимались, опять брели по жесткому, волнистому снегу, спотыкались о наметенные гребни.

Несколько человек в эту ночь видели такое, что потом, когда после боя вернулись в теплушки, - сразу не могли рассказать: стучали зубами. Видели, - стоят на равнине голые мужики, один от другого сажень в пятнадцати. Мужики, для крепости политые водой, и рука поднятая указывает дорогу. Говорят, правитель наставил много таких вех на дорогах.

Бой в эту ночь был легкий, неприятель к себе не подпустил, скрылся. Так и не разобрали - с кем дрались: с правителем, с чехами, с атаманами.

Сели в теплушки, поехали глубже на восток в погоне за сокровищем.

Сокровище - двадцать тысяч пудов золота - ползло в двадцати вагонах по снежным пустыням на восток. За вагонами тянулся кровавый след. Поезд пробирался вперед, как зверь, окруженный волкодавами.

Невидимые, пронзительные лучи шли от этого золота, затерянного в снегах. Кружились головы, из стран в страны летели шифрованные депеши. Произносились парламентские речи о походе на Москву. Подписывались кредиты на покупку оружия. Снаряжались войска.

Двадцать тысяч пудов золота двигалось на восток, все ближе, ближе к открытому морю. Еще усилие, и - казалось - золото будет вырвано из пределов сумасшедшей России, и тогда - конец ее безумствам.

Но, стиснутая до пределов княжения великого князя Ивана Третьего,